

Г. Вейс

**Внешний быт народов от древнейших до
наших времен**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Вейс**
Внешний быт народов от древнейших до наших времен: Том 2 / Г. Вейс – М.: Книга по Требованию, 2014. – 336 с.

ISBN 978-5-4241-4813-2

Т. 2. История одежды и утвари в Средние века от 4-го до 14-го столетия до нашего времени. Ч. 1. Византия и Восток. Ч. 2. Европейские народы.

ISBN 978-5-4241-4813-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый здѣсь трудъ составляетъ нѣкоторымъ образомъ продолженіе къ изданной въ 1860 году „Kostümkunde. Handbuch der Geschichte der Tracht, des Baues und des Geräthes der Völker des Alterthums. Mit 1945 Einzeldarstellungen“ *.

Если въ настоящее сочиненіе не вошло изслѣдованіе произведеній зодчества, то лишь по причинамъ чисто внѣшнимъ. Вопервыхъ, я не желалъ придать этой книгѣ объема перваго тома, а потомъ спѣшилъ скорѣйшимъ ея окончаніемъ. Последнее обстоятельство въ особенности побудило меня сократить матеріалъ, тѣмъ болѣе что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я долженъ былъ удѣлять время на различныя постороннія дѣла и занятія.

Въ какой мѣрѣ мнѣ удалось показать тѣсную связь костюма съ всеобщей исторіею культуры, беру съ всего менѣе рѣшать я самъ. Отъ внимательнаго читателя не укроется, что по крайней мѣрѣ такова была цѣль къ которой я стремился, и позволяю себѣ надѣяться, что онъ съумѣетъ оцѣнить трудность такого предпріятія. Замѣчу лишь то, что для обработки настоящаго отдѣла не существовало почти никакихъ предуготовительныхъ работъ, такъ что предлагаемый мною трудъ слѣдуетъ считать неболѣе какъ предварительнымъ опытомъ.

Все что я могъбы прибавить еще относительно изученія костюма **, значенія его и пользы, все это было высказано еще въ предисловіи къ назван-

---

* Внѣшній бытъ народовъ. Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра. Соч. Германа Вейса. Съ нѣмецкаго В. Чаева. Изданіе К. Т. Сздатецкова. Томъ I. 1873. 1874.

** Смотри предисловіе переводчика перваго тома, и предисловіе сочинителя въ третьему тому этого труда, помѣщенное въ первой части перваго тома, стр. XIV.

ному выше сочиненію. Что касается рисунковъ, то и въ этомъ отношеніи я сообразовался съ цѣлью которую имѣлъ въ виду. Все рисунки скопированы съ величайшею точностію и тщательностію съ самыхъ лучшихъ и достовѣрныхъ источниковъ безъ малѣйшаго отступленія отъ подлинниковъ, причемъ, за участіе принятое въ этомъ дѣлѣ издателями, я имѣю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ принести публично мою благодарность.

Берлинъ, въ Мартѣ 1863 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе.—О формѣ и развитіи восточна у римлянъ до эпохи Константина великаго стр. 1—35.

Одежда. Стр. 4—19.

Мужская и женская одежда 4—11. Позднѣйшія измѣненія одежды 11. Должностныя отличія 14. Вооруженіе 17. Вышніи отличія римскихъ жрецовъ 18—19.

Утварь. Стр. 20—25.

Страсть къ роскоши 20. Золотая и серебряная посуда и пр. 22. Мебель 24. Способы перемѣненія 24. Оффиціальная утварь 26. Христіанство 27. Одежда христіанъ въ Римѣ въ первые вѣка 29. Вліяніе христіанства на формы утвари 33.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

КОСТЮМЪ ВИЗАНТІЙЦЕВЪ И НАРОДОВЪ ВОСТОКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Византійцы. Историческій обзоръ стр. 36—44.

Одежда. — Торговля и промыслы 46. Матеріи и украшенія 47. Красильное мастерство 50. Щегольство пурпуровыми одѣяніями 51. Художества и ремесла, (финифтяное, золотыхъ дѣлъ мастерство и пр.) 52. Памятники по ихъ отношенію къ дѣйствительности 53. Народная одежда. Мужская 54. Обувь и пр. Уборка волосъ и бороды 57. Женская одежда 58. Головные уборы 60. Одежда господствующихъ сословій 63. Нарядъ императоровъ и императрицъ 64. Константинъ великій 64. Юліанъ 65. Іовіанъ. Валентиніанъ. Граціанъ 66. Θεодосій великій 66. Аркадій 67. Аноній и Пульхерія 68. Юстиніанъ и Θεодора 69. Слѣдующіе за ними правители и правительницы 70. Романъ IV и Евдокія 75. Особые отличія Себастократора 77. Отличія придворныхъ чиновъ и служебныхъ 78. Одежда высшихъ и низшихъ чиновниковъ 80. Оружіе и вооруженіе 84. Палатинцы 87. вспомога- тельное войско и наемники 93. Богослужебное облаченіе 93—108. Начало священнослужительской одежды и развитіе ея до осьмаго вѣка 94. Отъ осьмаго до тринадцатаго и далѣе 99. Происхожденіе одежды духовныхъ орденовъ 106. — Утварь. Общія замѣчанія. Ремесловые промыслы. Матеріалы. Формы. Техника 108—111. Сосуды. Богослужебная и церковная утварь 112. Престола 115. Стѣны (ругос, сіборіиш) 116. Рамы для иконъ 117. Распятія 118. Епископскія наедры 118—121. Комнатная мебель. Стулья. Письменные након 121. Ложа 122. Шкапы 122. Почетныя кресла. Курульное кресло. Золотое кресло 123. Императорскій тронъ 124. Военный снарядь и орудія для наказанія 125. Колесницы и посылы 125. Погребальная утварь 126. Ношла и саркофаги 126.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ново-Персы. Историческій обзоръ стр. 131—138.

Одежда.—Общія замѣчанія. Торговля и промыслы. Матеріи и украшенія 138—141. Мужская одежда 141. Царскій нарядъ 144. Оружіе и вооруженіе 151. Оборонительное 151. Нападательное 155. Строевые порядки 156. Одежда ирцовъ 157. Женская одежда 157. Утварь 159.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Арабы. Историческій обзоръ. (Отъ 632—1304 г.) стр. 160—168.

Постепенное измѣненіе коренныхъ обычаевъ подъ азіатскими вліяніями 169—172. Одежда. Древній національный костюмъ 173—176. Торговля и промыслы. Африка. Азія 176. Аравія. Испанія 178. Сицилія 179. Формы орнамента 180—182. Памятники 183. Мужская одежда высшихъ классовъ 183. Высшихъ сословій 184—187. Правителей и калифовъ 189—191. Украшенія 191. Оружіе, вооруженіе и пр. 192—205. Женская одежда 205—210. Косметики, украшенія и пр. 210—214. Костюмъ другихъ восточныхъ народовъ 215—220.— Утварь. Общіе замѣчанія. Сосудовая валяніе. (формы и отдѣла сосудовъ) 221—224. Обиходная посуда 225—227. Мебель 230. Приборы для освѣщенія 231. Для измѣренія времени, игральные 233. Музыкальные инструменты 234—239. Способы перевозкы, (повозка, носилка и пр.) 239 240. Земледѣльческія орудія 240. Военные снаряды. Погребальная утварь 241.

ВВЕДЕНІЕ.

О ФОРМЪ И РАЗВІТІИ КОСТЮМА У РИМЛЯНЪ ДО ЭПОХИ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО. ¹

Предоставивъ Октавіану самодержавную власть, римляне доказали неспособность свою далѣе управлять собою. Раболопная угодливость съ какою они такъ скоро подчинившись одному человѣку, погубила равноправность всѣхъ гражданъ, которая дотоѣ охранялась ими съ чувствомъ глубокой внутренней гордости. То, чего не могъ достигнуть даже Цесарь, совершилъ теперь Октавіанъ. Такимъ образомъ, въ короткое время въ римскомъ народѣ угасъ и послѣдній остатокъ истинно-римскаго духа.

Первые начатки такого крайняго расслабленія слѣдуетъ отнести, по всей вѣроятности, къ весьма отдаленной эпохѣ. Еще въ то время когда римляне, выступивъ изъ тѣсныхъ границъ своихъ, (около 264 до Р. Х.) окончательно покорили остальную часть Италіи, потомъ, въ продолженіе пуническихъ войнъ (съ 264 по 146 до Р. Х.), вліяніе иноземныхъ обычаевъ повредило въ значительной степени простотѣ нравовъ, какою изстари отличался римскій народъ. Даже по окончаніи второй пунической войны (съ 218 по 202 до Р. Х.) и послѣдовавшихъ затѣмъ македонскихъ побѣдъ (168 до Р. Х.), но преимущественно послѣ первыхъ походовъ въ Сирію (190 до Р. Х.), вліяніе восточныхъ народовъ на римлянъ достигло уже такихъ размѣровъ, что болѣе строгіе умы среди ихъ, всѣми силами старались ему противодействовать. Однако, при такомъ положеніи дѣлъ, съ этихъ поръ были уже безо-

---

¹ Нижеслѣдующія страницы суть краткое извлеченіе, и отчасти дополненіе къ четвертой главѣ «второй части» моей *Kostümkunde*. (*Handbuch der Gesch. der Tracht, des Baues und des Geräthes der Völker des Alterthums*). в пр. Stuttgart 1860. 11 стр. 925 и сл.—

См. Ch. Meiners. *Geschichte des Verfalles der Sitten, der Wissenschaften und Sprache der Römer in den ersten Jahrhunderten nach Christi Geburt*. Wien und Leipzig 1791; потомъ относящіяся сюда главы у E. Gibbon. *The history of the decline and fall of the roman empire*. Lond. 1777 до 1788; I. C. F. Manso. *Leben Constantins des Grossen*. Breslau 1817, I. Burckhardt. *Die Zeit Constantins des Grossen*, Basel. 1853. и другія сочиненія приводимыя въ самомъ текстѣ.

лезны всѣ дальнѣйшія попытки возстановить чистоту древнеримскаго строя. По мѣрѣ того какъ римское оружіе, съ одной стороны, все далѣе и далѣе распространяло свое владычество, сперва въ Греціи, въ малой Азіи (около 187 до Р. Х.), потомъ и на западъ въ Галліи и Испаніи (съ 58 по 51 до Р. Х.), и наконецъ покоряло сѣверную часть Африки, съ другой, почти одновременно все болѣе и болѣе утрачивался прежній народный характеръ въ хаотическомъ смѣшеніи раскрывавшихся передъ побѣдителемъ культовъ, нравовъ, бытовыхъ особенностей различныхъ племенъ, и всего того, чѣмъ его надбѣяли иноземная торговля и промышленность.

На этомъ пути римскій народъ уже значительно подвинулся впередъ когда явился Цесарь; но несмотря на всѣ усилія его предотвратить опасность грозившую странѣ, даже самому ему не удалось остановить всеобщаго стремленія къ упадку. Смерть Цесаря, развязавъ всѣмъ руки, стала сигналомъ къ междоусобной войнѣ, вызвавшей снова наружу общественные недуги, которые дотошъ сдерживала единственно только строгость закона. Потомъ, въ продолженіе губительной междоусобной войны, сопровождавшейся непосредственно, съ одной стороны, непрочною обладавіемъ и необезпеченностью собственности, съ другой, легкостью пріобрѣтать обманомъ и спекуляціею значительныя богатства, заглохъ вскорѣ послѣдній остатокъ благороднаго чувства, и даже всякое возвышенное понятіе о правѣ и долгѣ, замѣнившееся вполне бездушнымъ стремленіемъ наполнить внутреннюю пустоту вишними наслажденіями, разгуломъ и непоумѣрной расточительностью на предметы роскоши.

При такомъ разстройствѣ понятно что римляне со страхомъ взирали на угрожавшее имъ безсиліе, и, сознавая внутреннюю несостоятельность свою, преимущественно въ Октавіанѣ искали для себя опоры и ему съ готовностью покорились. Впрочемъ, они нисколько не ошиблись въ своихъ расчетахъ, ибо Октавій вполне понималъ задачу свою въ виду общаго положенія страны, и дѣйствительно, ему удалось остановить, по крайней мѣрѣ еще на долго, дальнѣйшее стремленіе къ упадку. Въ продолженіе его правленія, благопріятствовавшаго до нѣкоторой степени тоже искусствамъ и болѣе тонкому обращенію, Римъ одряхлѣвшій и уже разлагавшійся, повидному снова сталъ оживать, хотя конечно при такихъ обстоятельствахъ уже не могло быть рѣчи о возрожденіи древняго духа. Однако, хотя и нельзя уже было исправить глубокоукоренившейся во всѣхъ слояхъ общества страсти къ пустымъ наслажденіямъ, ни бездушной развращенности, которою въ неменьшей степени проникнуты были всѣ классы общества, тѣмъ не менѣе все это сдерживалось теперь въ болѣе строгихъ границахъ, по крайней мѣрѣ наружнымъ видомъ высшаго художественнаго интереса.

Между тѣмъ, сравнительно съ эпохою окончательнаго разложенія свободныхъ учрежденій римлянъ, это было счастливое время. Но, слишкомъ скоро оно снова помрачилось всѣми ужасами предшествовавшаго періода, вызванными чудовищами императорами, занимавшими престолъ послѣ смерти Августа (съ 14 по 96 по Р. Х.) При такомъ положеніи остались тщетны попытки и тѣхъ немногихъ императоровъ одушевляемыхъ благородными стремленіями, которые смѣнялись съ поименованными извергами, какъ напр.

Веспасіана (69 — 79) и Тита, такъ что съ бѣльшимъ еще безстыдствомъ и большею наглостью стали вновь выступать наружу всѣ прежнія низкія страсти, въ связи съ отступничествомъ отъ поклоненія туземнымъ божествамъ, впрочемъ давно уже потрясеннаго греческими и азіятскими культами. Хотя въ послѣдствіе цѣлому ряду дѣльныхъ императоровъ, отъ Нервы до Севера (съ 96 — 180 по Р. Х.), дѣйствительно удалось болѣе энергически противодѣйствовать общей распущенности, тѣмъ не менѣе порча глубоко засѣла въ народѣ, и даже съ болѣею еще силою выступила она по смерти Марка Аврелія, когда бразды правленія перешли въ руки гнуснаго Коммода. Съ этихъ поръ распущенность постепенно достигаетъ крайнихъ предѣловъ, какъ-бы поддерживаемая переходившимъ отъ этого изверга къ преемникамъ его „царственнымъ сумашествіемъ“, и римскій народъ между тѣмъ, внутренно растлѣваемый безнравственностью и политическою неурядицею, а связанный угрожаемымъ всюду германцами и сарматами, со дня на день приближался къ своему концу.

Дабы при такихъ обстоятельствахъ предотвратить паденіе могучаго колосса, какимъ все еще было римское государство, нуженъ былъ мужъ обладавшій прежде всего самымъ глубокимъ пониманіемъ внутреннихъ недуговъ государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ одаренный въ высочайшей степени безкорыстнымъ самоотверженіемъ и энергическою волею. Эти качества совмѣщаль въ себѣ Діоклеціанъ, человѣкъ сумѣвшій стать выше нескончаемыхъ смуть терзавшихъ страну. Энергіею своею ему даже теперь еще удалось заставить уважать римское имя, хотя для этого ему и пришлось отказаться отъ единодержавія и назначить себѣ соправителей, раздѣливъ между ними имперію. Тѣмъ не менѣе честь древняго Рима погибла безвозвратно. Главною заботою правителей стало теперь охраненіе окраинъ государства, а такъ какъ Діоклеціанъ для этой цѣли перенесъ резиденцію въ другія мѣста, то Римъ на долго пересталъ быть мѣстопребываніемъ двора.

Но наврядли древняя столица въ первое время въ состояніи была понимать на сколько отъ этого умалялось ея значеніе. Богатая римская знать давно уже окружила себя такою непомерною роскошью, что даже во вѣшнихъ отношеніяхъ не замѣчалось въ городѣ отсутствія придворнаго великолѣпія, несмотря на то что оно преобразовано было императоромъ совершенно по образцу пышной обстановки восточныхъ царскихъ дворовъ. Къ тому же, благодаря именно этой роскоши частныхъ людей, въ народѣ обращались такія громадныя суммы денегъ, что для него не былъ особенно чувствителенъ ущербъ который ему причиняло отсутствіе двора. Но истинно глубокою потерей для него было то, что Римъ съ этихъ поръ, только по преданію сталъ считаться столичнымъ и главнымъ городомъ и средоточіемъ могущественной имперіи, тогда какъ въ дѣйствительности, онъ низведенъ былъ на степень второкласснаго города.

Несмотря на могучую энергію съ какою Діоклеціанъ снова сплотилъ одряхлѣвшую имперію, ему однакоже суждено было дойти до быстрого разрушенія удивительнаго но вполнѣ растроенаго внутри, созданія его собственными руками. Онъ только политически сплотилъ государство страдавшее несравненно глубочайшими язвами, требовавшими высшаго врачеванія. Правда, что чи-

сто политическіе расчеты тоже руководили борьбою царскихъ сыновей (съ 306 по Р. Х.), довершившею распаденіе имперіи, и въ особенности ожесточенною войною Константина противъ Максенція, добивавшихся исключительнаго верховнаго владычества;—однакожь вскорѣ сюда виѣшался также вопросъ о духовной побѣдѣ христіанскаго ученія, распространявшаго живительное дѣйствіе свое подъ виѣшнимъ гнетомъ уже болѣе трехъ столѣтій. Только въ торжествѣ этого ученія таилась теперь единственная возможная точка опоры для возрожденія распавшагося внутренно и издыхавшаго римскаго міра. Константинъ вел. понялъ это, и вотъ почему ему удалось снова соединить въ одно цѣлое подъ свою державу римское государство; съ этихъ же поръ также строй римской жизни постепенно сталъ обновляться и преобразовываться, отдѣляясь все болѣе и болѣе отъ первобытныхъ своихъ народныхъ преданій. Различныя преобразования начаты Діоклеціаномъ и еще раньше Адріаномъ, какъ во внутреннемъ и виѣшнемъ управленіи государства, такъ и относительно придворнаго великолѣпія и церемоніала, военнаго устройства и многого другаго, все это теперь, при Константинѣ вел. приводилось въ строгій порядокъ на основаніи прочныхъ началъ. По примѣру предшественниковъ своихъ этотъ императоръ резиденцію свою учредилъ тоже внѣ Рима, и отчасти по стратегическимъ соображеніямъ для этой цѣли избралъ Византію—„Константинополь“,—городъ лежавшій на рубежѣ между Азією и Европою. Вотъ почему все что исходило изъ этого города пріобрѣтало законную силу также въ отдаленныхъ провинціяхъ, такъ что подъ конецъ какъ въ нихъ, такъ преимущественно въ Римѣ, вполне господствующимъ сталъ византизмъ, распространившійся далеко во всѣхъ формахъ жизненныхъ отношеній „Новаго Рима“, какимъ прозванъ былъ этотъ главный центръ имперіи.

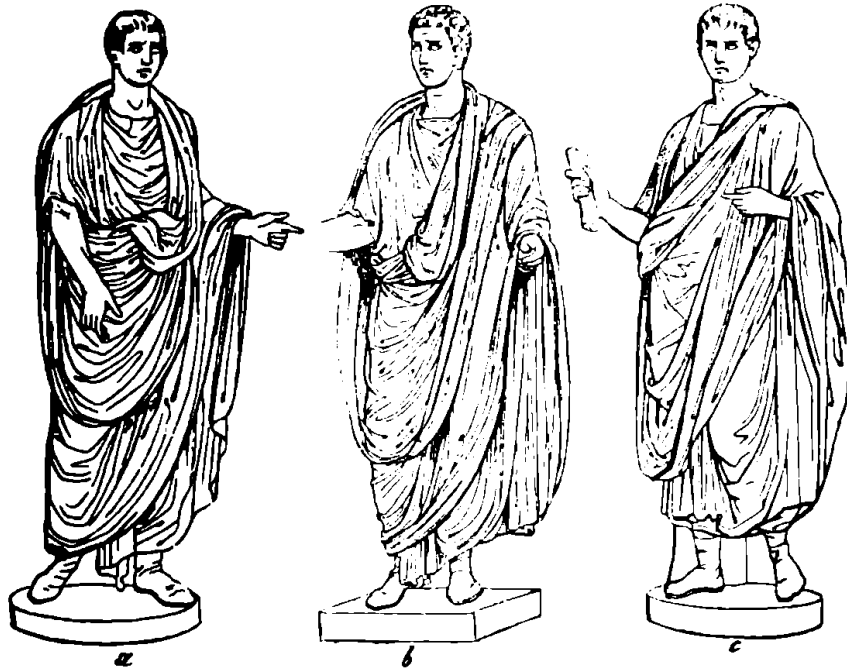

Одежда.

Всѣ перемѣны совершившіяся въ жизни римскаго народа, начиная съ самаго ранняго и самобытнаго его развитія, вплоть до окончательнаго и полнаго его вырожденія, отразились явственно и соотвѣтственно вызвавшимъ ихъ обстоятельствамъ, какъ во всѣхъ виѣшнихъ отношеніяхъ его жизни, такъ и преимущественно въ его народной одеждѣ. Пока еще римскаго народа не коснулись иноземныя культурныя начала, пока еще онъ сохранялъ первобытную простоту нравовъ, сообразуясь съ природою страны въ которой онъ обиталъ, онъ довольствовался простою одеждою, какую вообще закаленнымъ натурамъ предписываетъ потребность собственной защиты. По этому въ древнія времена одежда римлянъ навѣрное лишь мало отличалась отъ одеждъ другихъ современныхъ имъ народовъ, и по всей вѣроятности ограничивалась болѣе или менѣе искусно приспособленными къ ихъ потребностямъ сырыми матеріалами, какіе съ одной стороны имъ доставляли стада, т. е. шкурами и шерстью животныхъ, съ другой стороны, но уже въ позднѣйшій періодъ, произведеніями земледѣлія, и вѣроятно сначала издѣліями изъ льна и пеньки. Такимъ образомъ одежда для обоихъ половъ, хотя наврядъ ли раньше употребленія пеньки, главнымъ образомъ состояла только изъ нижняго

одѣянія, въ родѣ не очень длинной рубахи безъ рукавовъ надѣваемой на тѣло, и изъ плаща довольно просторнаго, отличавшагося вѣроятно еще въ это время особеннымъ національнымъ покроємъ, соответствовавшимъ климатическимъ условіямъ Лаціума. По всей вѣроятности въ продолженіе этого ранняго періода одежду женщинъ составляла главнымъ образомъ рубашка которая надѣвалась на тѣло — „туника“, в сверхъ того плащъ, тогда какъ мужчины исключительно носили плащъ — „тогу“. Этотъ широкій плащъ, составлялъ еще въ позднѣйшія времена единственную одежду строгихъ римлянъ, в закрывая тѣло отъ шеи до ногъ, вполне соответствовалъ римскимъ понатіямъ о приличіи. Впрочемъ, когда вслѣдствіе общей измѣженности нравовъ туника вошла въ употребленіе также у мужчинъ, многіе изъ нихъ, сообразуясь съ тогдашнею модою, стали придавать тогѣ болѣе щегольской видъ относительно тонкости матерій и особаго расположенія складокъ, не измѣняя притомъ первоначальной ея формы (см. фиг. 1. а. с).—За исключеніемъ „туники“ и „тоги“.

Фиг. 1.

этихъ въ сущности простыхъ одеждъ, въ упоминаемое нами теперь время у римлянъ была въ употребленіи еще двоякаго рода обувь, (см. фиг. 2. а). состоявшая отчасти изъ сандалій подвязываемыхъ къ ногѣ завязками, отчасти изъ особеннаго рода невысокихъ босовиковъ („calceus“), (фиг. 2. см. б.) прикрѣпляемыхъ къ ногѣ такимъ же образомъ, и составлявшихъ въ сущности принадлежность тоги, а потому преимущественно носимыхъ мужчинами. Наврядъли въ это время уже были въ употребленіи какіе-либо головные уборы, если таковыми не считать простыхъ покрывалъ какія носили женщины, быть можетъ въ знакъ своего замужества.

Фиг. 2.

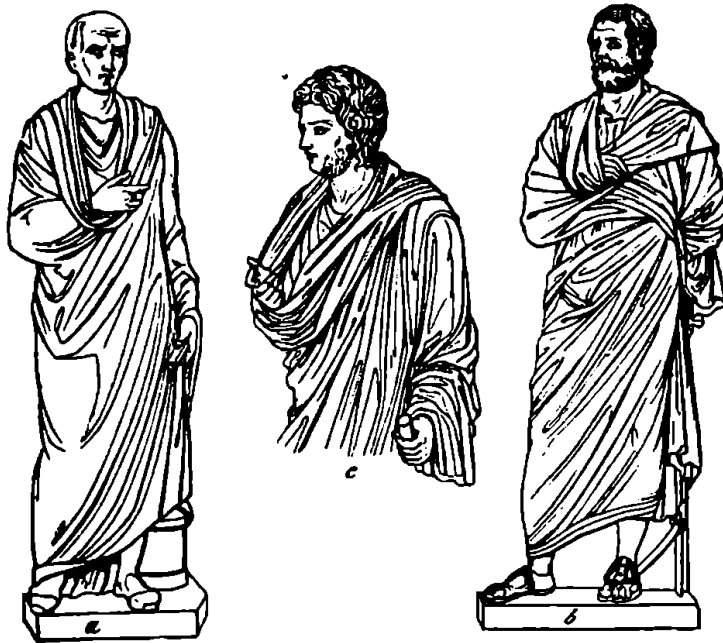

Однако, не далѣе какъ до начала пуническихъ войнъ удержалась эта простота одежды, которой въ особенности благопріятствовало еще и то, что натуральный бѣлый цвѣтъ матерій вообще предпочитался всякому искусственному окрашиванію шъ въ пестрые цвѣта. Но вскорѣ послѣ этихъ войнъ, расширившихъ значительно кругозоръ римлянъ, у нихъ проявилась страсть къ болѣе богатымъ украшеніямъ и нарядамъ, въ особенности между женщинами. Въ 215 г. до Р. Х. страсть эта усилилась уже до такой степени, что народный трибушъ К. Опцій нашелся вынужденнымъ издать строгій законъ противъ роскоши, за которымъ вскорѣ послѣдовали другія, подобныяже предписанія.

Но, съ начала этихъ войнъ, и по мѣрѣ дальнѣйшаго распространенія на востокѣ владычества римлянъ, вмѣстѣ съ чистотою и строгостью нравовъ стало исчезать въ этомъ народѣ даже всякое серьезное желаніе сохранить древнюю народную одежду, не представлявшую уже въ его глазахъ достаточнаго украшенія. Обычная у римлянъ одежда,—рубашка и накидка, хотя и удержали первоначальную свою форму, но затѣ, какъ уже выше указано было по поводу тоги, измѣнились вообще въ отношеніе матерія и способа украшенія.

Относительно измѣненій происшедшихъ въ формѣ одежды, замѣтимъ, что послѣ покоренія Эллады, тога съ принадлежавшимъ къ ней древнимъ кальцеусъ, мало-по-малу замѣняема была болѣе удобнымъ греческимъ „хimationъ“, (см. фиг. 3. а—с) несмотря на то, что какъ тога, такъ и

Фиг. 3.

кальцеусъ, составляли исключительное отличіе свободнаго римлянина, обязательное для него даже во время путешествія, и что кромѣ того народъ, гордясь такимъ преимуществомъ, величалъ себя „togati“, или „gens togata“. Но когда Августъ принялъ въ руки бразды правленія, упомянутая